

развивать. Для улучшения международной репутации редакторы 47 журналов (71%) сотрудничают с международными (западными) издательствами, 11 (17%) — с Taylor & Francis Group, 9 (14%) — с Brill, 8 (12%) — со Springer. Некоторые редакторы признают, что упоминание названий международных издательств способствует улучшению имиджа. Но при этом, даже несмотря на многолетнее сотрудничество с западными партнерами, качество и импакт-факторы китайских журналов редко растут. Некоторые обеспокоены финансовыми проблемами, связанными с тем, что поддерживать международные партнерства стоит денег и что это может отрицательно сказаться на финансовой стабильности этих журналов.

Противоречие между местными и международными интересами

Всем англоязычным журналам в сфере гуманитарных и социальных наук, заработавшим хоть какое-то международное признание, приходится постоянно балансировать между международными амбициями и местными интересами. Респонденты отлично осознают гегемонию западного, в частности англо-американского, мира в международной системе производства знаний. Они также указывают на отсутствие понимания Китая и китайской науки — а иногда также на распространенность ложных представлений о них — в международном академическом сообществе. Соответственно, возглавляемые ими журналы зачастую воспринимаются как платформа, позволяющая познакомить мир с китайской наукой, расширить спектр мнений и улучшить взаимопонимание в сфере гуманитарных и социальных наук на глобальном уровне.

Тем не менее китайские англоязычные журналы стремятся к международному признанию, поэтому они предпринимают усилия для привлечения международных ученых в качестве членов редколлегии, рецензентов, авторов. Китайские журналы отчаянно пытаются расширить свою международную аудиторию. И хотя многие опрошенные нами редакторы озабочены рисками «чрезмерной интернационализации» и «потери академической автономии и актуальности для местного сообщества», стратегическая цель для большинства журналов — войти в базу SSCI. Индексы SSCI и A&HCI редко играют большую роль в оценке продуктивности гуманитарных исследований, но тем не менее журналы, специализирующиеся на этих направлениях, тоже ориентируются на заданный Западом «золотой стандарт» в попытках улучшить свой международный имидж.

Респонденты подтверждают, что диалог между китайской и западной наукой не клеится. Как сказал редактор журнала *Frontiers of Philosophy in China*, «мы переводим и публикуем статьи ведущих китайских ученых, но у них практически ноль скачиваний, гораздо меньше, чем у статей, написанных молодыми китайскими учеными, живущими в диаспоре». Это хорошо отражает мировое положение китайских

гуманитарных и социальных наук. Играть роль такие факторы, как отсутствие оригинальных теорий, привычка к догонятельству, чрезмерный прагматизм и академический национализм, которые ведут к тому, что вклад китайских ученых в международный диалог минимален.

Заключение

Китайские англоязычные журналы по гуманитарным и социальным наукам еще находятся на начальном этапе своего развития, но уже столкнулись со множеством трудностей и дилемм. Тем не менее благодаря щедрой поддержке со стороны государства, вузов и отдельных людей эти журналы занимают выгодное положение для того, чтобы внести вклад в диалог между китайскими и международными учеными в сфере гуманитарных и социальных наук. Поскольку и местный, и мировой контекст меняется, журнальным редакторам также приходится подстраиваться, менять свои приоритеты, пересматривать темы, концепции и парадигмы, которыми они оперируют. Все это требует времени. Но что самое главное — необходимо найти баланс между реалистичными стратегиями по улучшению своего международного имиджа, продолжая ориентироваться на западную академическую повестку дня, и долгосрочными обязательствами по укреплению потенциала китайских ученых, с тем чтобы они смогли впоследствии выйти на мировую арену.

Университеты мирового класса и институциональная автономия в Китае

Челси Блэкбёрн-Коэн

Челси Блэкбёрн-Коэн — старший координатор по Северной Америке сети академической взаимопомощи Scholars at Risk.

E-mail: chelseablackburncohen@nyu.edu.

Статья написана на основе подготовленного в Scholars at Risk доклада “Obstacles to Excellence: Academic Freedom and China’s Quest for World-Class Universities” («Препятствия на пути к совершенству: академическая свобода и погоня за университетами мирового класса в Китае»).
Доклад доступен по ссылке:
<https://www.scholarsatrisk.org>.

Если раньше термин «университеты мирового класса» использовался в контексте обсуждения феномена конкуренции на рынке высшего образования в условиях XXI века, то сейчас его коннотация сузилась и он употребляется преимущественно в китайском контексте. Впрочем, у этого термина множество толкований, тем более что в своем стремительном движении к первоклассному высшему образованию Китай часто игнорирует базовые ценности, лежащие в основе высшего образования и обеспечивающие его качество. В зоне особого риска находятся такие ценности, как академическая свобода и автономность вузов. Об академической свободе в последнее время много пишут и говорят, причем не только на примере Китая, но в мировом масштабе, что верно. Но хотя академическая свобода во многом зависит от институциональной автономии (эксперты ЮНЕСКО даже говорят об «институциональной форме академической свободы»), об этих явлениях редко говорят и редко исследуют их в связке, как они того заслуживают.

Препятствия на пути к академическому совершенству

В докладе сети Scholars at Risk (SAR) “Obstacles to Excellence: Academic Freedom and China’s Quest for World-Class Universities” центральное место занимает институциональная автономия. Исследование основано: 1) на интервью с китайскими и международными экспертами, которые хорошо знакомы с китайским высшим образованием; 2) на данных проекта SAR по мониторингу академической свободы; 3) на текстах нормативных и законодательных актов, заявлениях государственных чиновников и исследованиях и докладах правозащитных организаций, ученых и СМИ. Новый доклад SAR направлен на повышение осведомленности о проблемах, связанных с подавлением академической свободы и автономии; в нем также содержатся рекомендации властям, академическому сообществу и гражданскому обществу, которые применимы как для Китая, так и для других стран.

Если в США уровень государственной поддержки и финансовых вливаний в высшее образование падает, то Китайская Народная Республика, наоборот, наращивает инвестиции в качественное высшее образование — такой вывод можно сделать на основе изучения Национального плана среднесрочного и долгосрочного развития, реформ в области образования, а также других, более ранних инициатив. Но в китайском случае на фоне огромных инвестиций в высшее образование об уважении к академической свободе и институциональной автономии как-то забывают. По данным доклада SAR, наступление на академическую свободу и автономия вузов идет по всему материковому Китаю — от Пекина и Шанхая до Гонконга и Макао или регионов компактного проживания этнических меньшинств, включая Внутреннюю Монголию, Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район; от международных учебных заведений в самом

Китае до работающих за рубежом Институтов Конфуция. То есть влияние Китая распространяется далеко за его пределы.

Высокие рейтинги и замалчивание проблем

Международные рейтинги, предлагающие количественные показатели для оценки прогресса, пришлось очень кстати в погоне Китая за тем, чтобы преобразовать свои вузы в университеты мирового класса. Начиная с середины 1990-х годов правительство Китая потратило огромные средства на реализацию различных программ типа Проекта 211 и Проекта 985, направленных на укрепление репутации ведущих университетов страны. Последний тому пример — это стартовавший в 2017 году «Двойной проект по созданию университетов мирового класса», цель которого — сделать так, чтобы к 2049 году в стране было 42 исследовательских университета мирового класса и 465 образовательных программ мирового класса.

Государственные вливания в высшее образование позволили многим китайским вузам существенным образом улучшить свои позиции в международных рейтингах. Но эта упрямая борьба за рейтинги, которые сами по себе подвергаются критике из-за отсутствия инструментов для оценки академической свободы, институциональной автономии и других важных академических ценностей, не может не вызывать беспокойство. Из-за этой заикленности на рейтингах сдвигаются стимулы, которыми руководствуются вузы. Ради будущего финансирования вместо качественных показателей они ориентируются на количественные. И верный прогресс Китая, несмотря на все его очевидные проблемы, посылает миру однозначный сигнал: в эпоху рыночной конкуренции, подогреваемой рейтингами, автономия вузов и академическая свобода все менее и менее защищены. Может быть, сама система — высокоцентрализованная, жестко контролируемая государственноцентричная, — благодаря которой Китай добился такого прогресса, предопределил его же закат. Но это нам еще только предстоит наблюдать.

Свобода усмотрения

Университеты мирового класса характеризуются готовностью браться за наиболее трудные мировые проблемы и распространять ясные и хорошо упорядоченные знания, но при этом университеты мирового класса как источники знаний мирового класса существуют в условиях некоторых ограничений. В Китае эти границы устанавливаются на усмотрение властей. Как подробно расписано в докладе SAR, препятствия свободе исследований и свободе самовыражения в науке выражаются в ограничениях на доступ к Интернету («Великий китайский файрвол»), преследовании ученых и студентов, которые позволяют себе не соглашаться с общепринятыми доктринами, цензуре зарубежной научной литературы, ограничении свободы передвижения ученых и т.д.

**Может быть,
сама система —
высокоцентрализованная,
жестко контролируемая
государствоцентричная, —
благодаря которой Китай
добился такого прогресса,
предопределяет его же
закат.**

В последнее время в Китае также предпринимаются серьезные шаги для того, чтобы все знания и идеи, циркулирующие в университетах, не противоречили идеологии Коммунистической партии Китая (КПК). КПК активно предпринимает усилия для того, чтобы сделать партийную идеологию центральным элементом образования в Китае, что выражается, например, в создании центров по изучению учения Си Цзиньпина. В 2017 году учение Си Цзиньпина было закреплено в китайской конституции, и многие университеты стали создавать у себя соответствующие центры. Критики опасаются, что в результате этого научная работа, не соответствующая идеологии партии, если и не будет совсем приостановлена, то по крайней мере перестанет получать финансирование. Вот еще один факт — возможно, даже более тревожный: согласно одной просочившейся в 2013 году в прессу внутренней директиве КПК, известной как Документ №9, есть семь тем, которые якобы запрещено поднимать в университетах и связанных с ними организациях, включая тему универсальных ценностей, гражданского общества, свободы прессы и деятельности китайского правительства. Публичной информации о том, реализуется ли этот запрет и как, практически нет, но аналогичные сведения можно почерпнуть из статей о табуированных темах в современном Китае, включая «три Т»: автономия Тибета, статус Тайваня и протесты на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. КПК следит за соблюдением этих и других идеологических ограничений, используя студентов-информаторов, которые доносят партийному и вузовскому руководству обо всех спорных заявлениях преподавателей и сокурсников, что для преподавателей может вылиться в серьезные дисциплинарные взыскания.

Неудивительно, что в условиях подобных ограничений на научную деятельность и препятствий академическому самоуправлению многие китайские ученые либо уезжают из страны, либо бросают науку. Есть также примеры противоправного задержания, ареста и преследования ученых. В последнее время наблюдается расширение применения этой практики и

в сторону студентов, в связи с чем участились случаи преследования студентов в материковой части Китая. Не может не беспокоить тот факт, что увеличилось количество случаев цензуры и репрессий в Китае, в частности в сфере высшего образования, причем все это делается в соответствии с местным законодательством и с использованием все более искусных методов — и все это на фоне невероятных усилий, которые Китай прилагает к тому, чтобы стать признанным центром мировой науки.

Авторы доклада *Scholars at Risk* также критикуют современную методологию международных рейтингов и призывают их составителей учитывать такие показатели, как академическая свобода и институциональная автономия. Кроме того, авторы доклада призывают Китай и мировое академическое сообщество в целом признать институциональную автономию в качестве основополагающего фактора академической свободы и первоклассных университетов. Признание этих ценностей, в том числе на практическом уровне, поможет Китаю создать подлинные университеты мирового класса, действующие на благо всего мира.

Реформы во Франции: конкуренция или сотрудничество?

Кристин Мюсслен

*Кристин Мюсслен — научный сотрудник
Центра организационной социологии
Института политических исследований
(Sciences Po) и Национального центра научных
исследований (CNRS) в Париже.
E-mail: christine.musselin@sciencespo.fr.*

Многие исследования показывают, что сотрудничество между конкурентами может приводить к положительным результатам. Но иногда необходимость в конкуренции и необходимость в сотрудничестве вступают в конфликт. Интересным примером для изучения этого явления является реформа французской системы высшего образования, с одной стороны приведшая к усилению конкуренции, а с другой — способствовавшая развитию сотрудничества на местном уровне в форме институциональных консорциумов.

Больше сотрудничества...

На протяжении многих лет французский политический истеблишмент был обеспокоен системным водоразделом между университетами и *grandes écoles* с одной стороны и национальными исследовательскими